

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-765-769

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

КИРИЛЛОВА Татьяна Константиновна,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения,

e-mail: tania.kirillova@gmail.com@yandex.ru

СОСНОВСКИЙ Евгений Сергеевич,

преподаватель кафедры публичного права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения,

e-mail: jacksos730@gmail.com

ПРОБЛЕМАТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ МОШЕННИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматривается комплекс уголовно-правовых, криминалистических и процессуальных проблем, возникающих при расследовании мошенничества, совершаемых с участием несовершеннолетних, в том числе вовлеченных в схемы дистанционного хищения денежных средств в качестве так называемых «дропов» и курьеров. Анализируются особенности механизма вовлечения подростков в мошенническую деятельность посредством информационно-телекоммуникационных сетей, трудности квалификации содеянного по совокупности ст. 159 и ст. 150 УК РФ, специфика производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и проблемы доказывания осведомленности подростка о преступном характере деятельности. Сформулированы предложения по совершенствованию методики расследования данной категории преступлений и профилактической работы.

Ключевые слова: мошенничество; несовершеннолетние; вовлечение в совершение преступления; дистанционные хищения; дропы; цифровые следы; методика расследования; допрос несовершеннолетнего; киберпреступность; профилактика.

KIRILLOVA Tatiana Konstantinovna,

Doctor of Law, Professor of the Department of Public Law, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

SOSNOVSKY Evgeny Sergeevich,

Lecturer at the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PROBLEMS OF INVESTIGATING FRAUD-RELATED CRIMES INVOLVING MINORS

Annotation. The article examines a set of criminal law, forensic and procedural problems arising in the investigation of fraud committed with the participation of minors, including those involved in remote theft schemes as so-called “money mules” and couriers. The author analyzes the mechanism of involving adolescents in fraudulent activities through information and telecommunication networks, difficulties in qualifying acts under Articles 159 and 150 of the Criminal Code of the Russian Federation, the specifics of investigative actions with minor suspects, and problems of proving the adolescent’s awareness of the criminal nature of the activity. Proposals are formulated to improve the methodology for investigating this category of crimes and preventive work.

Key words: fraud; minors; involvement in crime; remote theft; money mules; digital traces; investigation methodology; interrogation of a minor; cybercrime; prevention.

Цифровая трансформация привела к качественному изменению структуры преступности, наблюдаемая мошеннических посягательств. По данным в последнее десятилетие, официальной статистики, доля преступлений,

совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, устойчиво превышает четверть от общего числа зарегистрированных преступлений, при этом значительную часть из них составляют дистанционные мошенничества. Одной из наиболее тревожных тенденций последних лет стало системное вовлечение организаторами мошеннических схем несовершеннолетних – в качестве «дропов» (лиц, предоставляющих свои банковские карты и счета для транзита похищенных средств), курьеров, забирающих наличные деньги у потерпевших, операторов «колл-центров», а также лиц, осуществляющих регистрацию сим-карт и электронных кошельков.

Привлекательность несовершеннолетних для организаторов преступных схем объясняется рядом факторов: пониженным порогом критического мышления подростков, их активным присутствием в социальных сетях и мессенджерах, где осуществляется вербовка, стремлением к «быстрому заработку», а также расчетом организаторов на снисходительность правосудия к несовершеннолетним и на сложность доказывания умысла подростка.

Степень научной разработанности темы нельзя признать достаточной. Отдельные аспекты противодействия дистанционным мошенничествам исследовались в работах А.Л. Осипенко, В.В. Бычкова, Е.Р. Россинской, В.А. Мещерякова [1; 2; 3; 4], проблемы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность – в трудах представителей криминологической школы А.И. Долговой [5]. Вместе с тем комплексного криминалистического осмысления именно расследования мошенничеств с участием несовершеннолетних, учитывающего двойственный процессуальный статус подростка (одновременно субъекта преступления и жертвы вовлечения), в современной литературе не представлено.

Цель настоящей статьи – выявление и систематизация проблем, возникающих при расследовании преступлений мошеннической направленности, совершаемых с вовлечением несовершеннолетних, и выработка предложений по их разрешению. Задачи: охарактеризовать механизм вовлечения несовершеннолетних в мошеннические схемы; проанализировать проблемы квалификации; выявить организационно-тактические трудности расследования; сформулировать рекомендации по совершенствованию следственной практики.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, системно-структурный метод), а также частнонаучные методы: формально-юридический,

сравнительно-правовой, статистический, метод изучения материалов следственной и судебной практики.

Криминалистический анализ материалов уголовных дел позволяет выделить типичный механизм вовлечения подростков в мошенническую деятельность. Вербовка осуществляется преимущественно дистанционно: через мессенджеры, социальные сети, игровые платформы и тематические каналы с объявлениями о «легком заработке». Организаторы используют многоступенчатую систему конспирации: непосредственный контакт с подростком осуществляет «куратор», личность которого скрыта за анонимными аккаунтами, оплата производится на электронные кошельки или в криптовалюте, инструкции даются дозированно, что позволяет поддерживать у вовлекаемого иллюзию законности деятельности либо неопределенность ее характера [2; 6].

Можно выделить следующие типичные роли несовершеннолетних в мошеннических схемах: 1) «дроп» – предоставление банковской карты, счета, доступа к личному кабинету банка для транзита и обналичивания похищенных средств; 2) курьер – получение наличных денежных средств от потерпевших (как правило, в схемах типа «родственник попал в беду»); 3) «технический персонал» – оформление сим-карт, регистрация аккаунтов, аренда абонентских номеров; 4) непосредственный исполнитель обманных действий – оператор связи с потерпевшим. Как отмечается в литературе, феномен «дропперства» приобрел в подростковой среде характер своеобразной субкультуры, в которой передача банковской карты за вознаграждение не воспринимается как противоправное деяние [6; 7].

Особую сложность представляет то обстоятельство, что несовершеннолетний в подобных схемах выступает одновременно в двух качествах: как лицо, участвующее в совершении мошенничества (или содействующее ему), и как жертва вовлечения в преступную деятельность со стороны взрослых организаторов. Эта двойственность предопределяет специфику предмета доказывания и тактики расследования.

Первая группа проблем носит квалификационный характер. При установлении факта вовлечения несовершеннолетнего несовершеннолетним лицом содеянное подлежит квалификации по совокупности соответствующей части ст. 159 УК РФ и ст. 150 УК РФ. Однако на практике вменение ст. 150 УК РФ затруднено: дистанционный и анонимный характер вербовки не позволяет в большинстве случаев установить личность «куратора» и доказать его осведомленность о несовершеннолетнем

возрасте вовлекаемого. Между тем достоверное знание виновным о возрасте вовлекаемого либо допущение этого обстоятельства является обязательным признаком субъективной стороны состава, что подтверждается устойчивой позицией высшей судебной инстанции и доктрины [5; 8].

Вторая квалификационная проблема – определение формы соучастия и роли несовершеннолетнего. Подросток-«дроп», предоставивший карту, может рассматриваться как пособник (ч. 5 ст. 33, ст. 159 УК РФ), как исполнитель легализации (ст. 174, 174.1 УК РФ), а при недоказанности умысла на участие в хищении – вообще не подлежать уголовной ответственности. Следственная практика по данному вопросу противоречива [7; 9]. Ключевым вопросом доказывания становится осведомленность несовершеннолетнего о преступном происхождении средств, проходящих через его счет. Косвенными доказательствами такой осведомленности служат: содержание переписки с «куратором», явная несоразмерность вознаграждения характеру «услуги», использование конспиративной лексики, систематичность операций, предшествующая блокировка карт банками по признакам сомнительных операций.

Третья проблема связана с возрастом субъекта. Уголовная ответственность за мошенничество наступает с 16 лет, тогда как организаторы целенаправленно вербуют лиц 14–15 лет, заведомо не подлежащих ответственности по ст. 159 УК РФ. В таких случаях взрослый организатор должен признаваться посредственным исполнителем (ч. 2 ст. 33 УК РФ), однако его неустановление фактически приводит к безнаказанности всех участников схемы. Введение Федеральным законом от 31.07.2025 уголовной ответственности за неправомерную передачу электронных средств платежа (ст. 187.1 УК РФ в редакции законодателя о противодействии «дропперству») частично закрывает этот пробел, однако порождает новые вопросы о соотношении составов и о применимости новеллы к несовершеннолетним.

Расследование подобных преступлений сталкивается с разнообразными проблемами в методике. Во-первых, это проблема работы с цифровыми следами. Основной массив доказательственной информации по данной категории дел сосредоточен в цифровой среде: переписка в мессенджерах, сведения о движении средств по счетам, IP-адреса, данные о геолокации, логи криптовалютных транзакций. Е.Р. Россинская обоснованно указывает на необходимость формирования целостной теории информационно-компьютерного обеспечения

криминалистической деятельности, отмечая неготовность значительной части следователей к самостоятельной работе с цифровыми следами [3]. Применительно к делам с участием несовершеннолетних проблема усугубляется тем, что подростки активно используют функции автоматического удаления сообщений, анонимные аккаунты и устройства, оформленные на третьих лиц. Своевременное изъятие и осмотр мобильного устройства несовершеннолетнего подозреваемого с участием специалиста становится решающим следственным действием, при этом возникают сложные вопросы соблюдения тайны переписки и получения судебного решения [4; 10].

Во-вторых, проблема установления организаторов. Многоуровневая структура мошеннических групп, трансграничный характер деятельности «колл-центров», использование анонимизирующих технологий приводят к тому, что к ответственности привлекаются преимущественно низовые звенья – курьеры и «дропы», среди которых высока доля несовершеннолетних, тогда как организационное ядро остается вне досягаемости. А.Л. Осипенко справедливо отмечает, что эффективное противодействие сетевой организованной преступности невозможно без развития оперативно-разыскных возможностей в цифровой среде и международного сотрудничества [1]. В зарубежной литературе аналогичная проблема описана применительно к феномену «money mules» (специальный термин, обозначающий дропов): исследователи констатируют, что вербовка молодежи в качестве финансовых посредников является типовым элементом организованного онлайн-мошенничества, а правоохранительная реакция концентрируется на наиболее уязвимых и заменимых участниках схем [11; 12].

В-третьих, тактико-психологические проблемы производства следственных действий с несовершеннолетними. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) требует обязательного участия защитника, педагога или психолога (ст. 425 УПК РФ), ограничен по продолжительности и предполагает учет возрастных особенностей психики. Типичными трудностями являются: установление психологического контакта с подростком, занимающим позицию отрицания либо демонстрирующим лояльность «куратору»; преодоление добросовестного заблуждения подростка относительно правовой оценки его действий; диагностика самоговора либо, напротив, преуменьшения собственной роли. В литературе подчеркивается необходимость привлечения психолога не формально, а

содержательно – для подготовки допроса, выбора формулировок вопросов и оценки достоверности показаний. Целесообразно также назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы для установления способности несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (ч. 3 ст. 20 УК РФ), особенно при наличии признаков отставания в психическом развитии.

В-четвертых, проблема обеспечения двойного процессуального статуса. Если в отношении несовершеннолетнего установлены признаки вовлечения его в преступление взрослым лицом, материалы в этой части подлежат выделению, а подросток приобретает по выделенному делу статус потерпевшего. На практике такое выделение производится далеко не всегда, что нарушает права несовершеннолетнего и ослабляет доказательственную базу по ст. 150 УК РФ.

Расследование рассматриваемой категории дел неотделимо от профилактической составляющей. Криминологические исследования показывают, что типичный портрет вовлекаемого подростка не сводится к социально неблагополучным группам: в схемы «дропперства» вовлекаются и учащиеся благополучных семей, мотивированные потребительскими стандартами цифровой среды [5; 6]. Зарубежные исследования виктимности при онлайн-мошенничестве (С. Cross, М. Button) демонстрируют, что молодые пользователи, вопреки распространенному мнению, не менее, а в ряде сегментов более уязвимы к отдельным видам онлайн-обмана, чем старшие возрастные группы [11; 12].

Это диктует необходимость включения в методику расследования обязательного профилактического блока: установление каналов и обстоятельств вербовки, внесение представлений в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ, взаимодействие с подразделениями по делам несовершеннолетних, образовательными организациями и кредитными организациями (в части мониторинга «дроп-активности» по счетам несовершеннолетних). Значимым направлением является развитие финансовой и цифровой грамотности подростков, на что обращается внимание и в педагогико-правовой литературе [9].

Преступления мошеннической направленности с вовлечением несовершеннолетних следует рассматривать как самостоятельный объект частной криминалистической методики, специфика которой определяется: дистанционным механизмом вовлечения, двойственным статусом несовершеннолетнего (соучастник и жертва

вовлечения), доминированием цифровых следов в доказательственной базе и многоуровневой структурой организованных групп.

В предмет доказывания по данной категории дел в обязательном порядке должны включаться: обстоятельства вовлечения несовершеннолетнего (канал вербовки, личность вербовщика, содержание инструкций); степень осведомленности подростка о противоправном характере деятельности; данные о психическом развитии несовершеннолетнего и условиях его жизни и воспитания (ст. 421 УПК РФ).

Целесообразна разработка на уровне ведомственных методических рекомендаций алгоритма первоначального этапа расследования, включающего: незамедлительное изъятие и экспертное исследование мобильных устройств; получение сведений о движении средств по счетам и связанных с ними устройствах; фиксацию переписки с «кураторами» до ее удаления; выделение материалов по признакам ст. 150 УК РФ.

Требуется углубление специализации следователей по делам дистанционных хищений и расширение практики создания следственно-оперативных групп с участием специалистов в области компьютерной информации, а также развитие межгосударственного взаимодействия для установления организаторов трансграничных «колл-центров».

Следственная профилактика должна быть дополнена системной информационно-просветительской работой с подростками о правовых последствиях «дропперства», с привлечением кредитных организаций и образовательных учреждений.

Вовлечение несовершеннолетних в мошеннические схемы представляет собой комплексную угрозу: оно не только расширяет ресурсную базу организованной преступности, но и криминализирует подростковую среду, формируя у молодежи толерантное отношение к участию в хищениях. Эффективное расследование данной категории преступлений требует сочетания современного криминалистического инструментария работы с цифровыми следами, ювеноальной специфики производства следственных действий и активной профилактической позиции органов расследования. Дальнейшие научные исследования целесообразно направить на разработку полноструктурной частной методики расследования дистанционных мошенничеств, совершаемых организованными группами с участием несовершеннолетних.

Список литературы:

[1] Осипенко А.Л. Организованная преступность в сети Интернет и новые подходы к противодействию ей // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 38–46.

[2] Бычков В.В. Дистанционное мошенничество: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2. С. 41–48.

[3] Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 256 с.

[4] Мещеряков В.А. Цифровые следы в структуре механизма совершения преступления // Воронежские криминалистические чтения. 2020. № 22. С. 60–68.

[5] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 1008 с.

[6] Иванова Л.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение дистанционных хищений: криминологический аспект // Виктимология. 2023. Т. 10, № 1. С. 75–83.

[7] Шебанов Д.В. Уголовно-правовая оценка деятельности «дроппов» в механизме дистанционных хищений // Российский следователь. 2023. № 8. С. 45–49.

[8] Боровиков В.Б. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: вопросы квалификации // Уголовное право. 2021. № 5. С. 13–19.

[9] Долгиева М.М. Дропперство как новое явление в российской криминальной практике // Законность. 2022. № 4. С. 48–52.

[10] Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Цифровые следы как доказательства по уголовным делам // Российский следователь. 2021. № 1. С. 26–29.

[11] Cross C. Theorising the impact of COVID-19 on the fraud victimisation of older persons // The Journal of Adult Protection. 2021. Vol. 23, № 2. P. 98–109.

[12] Button M., Cross C. Cyber Frauds,

Scams and their Victims. London: Routledge, 2017. 230 p.

References:

[1] Osipenko A.L. Organized crime on the Internet and new approaches to countering it//Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. № 3. S. 38-46.

[2] Bychkov V.V. Remote fraud: criminal law and forensic characteristics//Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2021. № 2. S. 41-48.

[3] Rossinskaya E.R. Theory of information and computer support of forensic activities: monograph. M.: YurLitinform, 2022. 256 s.

[4] Meshcheryakov V.A. Digital traces in the structure of the crime mechanism//Voronezh forensic readings. 2020. № 22. S. 60-68.

[5] Criminology: a textbook for universities/ under the general. ed. A.I. Dolgova. 4th ed., Revised and add. M.: Norm: INFRA-M, 2020. 1008 s.

[6] L.V. Ivanova. Involvement of minors in remote theft: criminological aspect//Victimology. 2023. VOL. 10, NO. 1. S. 75-83.

[7] D.V. Shebanov. Criminal law assessment of the activities of “drops” in the mechanism of remote theft//Russian investigator. 2023. № 8. S. 45-49.

[8] Borovikov V.B. Involvement of a minor in the commission of a crime: issues of qualification// Criminal law. 2021. № 5. S. 13-19.

[9] Dolgieva M.M. Droppery as a new phenomenon in Russian criminal practice//Legality. 2022. № 4. S. 48-52.

[10] Bagmet AM, Skobelin S.Yu. Digital traces as evidence in criminal cases//Russian investigator. 2021. № 1. S. 26-29.

[11] Cross C. Theorising the impact of COVID-19 on the fraud victimisation of older persons // The Journal of Adult Protection. 2021. Vol. 23, № 2. P. 98–109.

[12] Button M., Cross C. Cyber Frauds, Scams and their Victims. London: Routledge, 2017. 230 p.



ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.